

Перевернувшись, он нырнул вниз и снова поймал птицу. Когда он снова добрался до гнезда, мать громко каркнула и поднялась в воздух. Гарри на мгновение забеспокоился, что она сердится на него, но расслабился, когда она взлетела. Покружив над ним, она посмотрела прямо на него и снова закричала. С опаской он полетел ей навстречу. Как только он приблизился, Громовержец взлетел выше, и Гарри последовал за ним, радостно щебеча с метлы.

Внезапно мать издала пугающий звук, который эхом разнесся по каньону под ним. Пока она летала кругами, воздух остыл, подул ветер, и Гарри почувствовал в воздухе запах дождя. Через несколько мгновений редкие пухлые белые облака над головой начали расти, постепенно становясь серыми и закрывая солнце. За мгновение до начала дождя небо озарила молния. Гарри с трепетом наблюдал за тем, как буря разрастается и накрывает всю долину.

Ветер усилился, и ему приходилось активно бороться с ним, чтобы оставаться на месте. Птенец радостно закричал и широко расправил крылья. Отпустив метлу, он поднялся в воздух, подталкиваемый восходящими потоками воздуха.

"Да!" воскликнул Гарри, смеясь.

Птенец щебетал, яростно хлопая крыльями и облетая вокруг его головы. Услышав новые щебетания, Гарри оглянулся через плечо и улыбнулся, увидев двух других птенцов, взлетевших к ним. Когда они это сделали, мать громко закричала и начала лететь на север. Птенцы последовали за ней, и Гарри устремился за ними. Его одежда промокла насквозь, его трепал ветер, но улыбка на его лице не сходила с лица.

Все вместе они парили в воздухе, пока солнце не стало приближаться к горизонту. Взмахнув мощными крыльями, мать взмыла в воздух, не обращая внимания на молнии, бьющие в ее тело. Широко расправив крылья, освещенная непрерывно сверкающими вокруг молниями, она громко каркнула, и буря прекратилась. Гарри изумленно рассмеялся, глядя, как она летит вниз, и тучи уже рассеялись, а ветер утих. Повернувшись, он последовал за ними обратно в гнездо.

"Это было потрясающе!" Гарри рассмеялся, остановившись.

Протянув руку, он погладил птенца, который так решительно собирался лететь, и его щеки заалели от улыбки.

"Мне нужно вернуться домой, пока у меня не возникли проблемы", - сказал Гарри матери, не уверенный, понимает она его или нет. "Я подумаю, смогу ли я вернуться завтра. У меня есть друг, который будет рад с тобой познакомиться. Пока".

Помахав рукой, он отправился обратно домой. Птенец чирикнул и попытался последовать за ним, но мать мягко остановила его крылом. Ухмыляясь, Гарри полетел домой так быстро, как только мог, стремясь рассказать Доре обо всем.

Энди сказала, глядя на молодого Громовержца, сидящего на плече Гарри: "Давай-ка я все проясню". "Ты подружился с целым гнездом Громовержцев, не сказал нам об этом, а теперь этот хочет остаться с тобой".

Нимфадора хихикнула, когда Гарри и Громовержец посмотрели друг на друга, обернулись к Энди и в унисон кивнули.

"О, ради Мерлина!" - воскликнула она, вскидывая руки вверх. "Неужели ты никогда не можешь сделать ничего нормального?"

Гарри пожал плечами, глядя на нее сквозь ресницы с выражением, которое Нимфадора научила его использовать, когда он действительно чего-то хотел.

"Гарри, я даже не знаю, законно ли это - держать одного", - вздохнула Энди.

"Ну, вообще-то, - сказал Тед, выходя вперед. "Громовержцы - это охраняемый вид. У меня был клиент, который потерял свой сарай на восемь месяцев, когда одна из них решила свить гнездо на крыше. Технически, было бы незаконно заставлять его улетать".

"Ты самый счастливый ребенок в мире, Гарри", - сказал Сириус, со смехом покачав головой.

"Где мы будем его держать?" беспомощно спросила Энди. "А что будет, когда через несколько лет он отправится в Илверморни?"

"О, я уверен, что они будут рады разместить его на территории", - заверил ее Тед, обхватывая ее за плечи. "Ты же знаешь, как американцы любят быть пафосными. Они наверняка сделают его талисманом школы. И я сомневаюсь, что нам стоит беспокоиться о том, что он останется здесь. Здесь они живут. Я уверен, что друг Гарри сможет о себе позаботиться".

"Нам нужно дать ему имя", - вдруг сказала Нимфадора.

"Я думаю, это она", - сказал Гарри, заслужив громкий возглас своей спутницы.

"О, у Гарри есть девушка", - пропела Нимфадора.

"А у меня нет!" крикнул Гарри.

"Не драться", - предупредил Тед.

"Извините", - в унисон сказали Нимфадора и Гарри.

"А как же Спарки?" - спросила она.

"Нет", - сказал Гарри. "А как же Вольт?"

Громовержец неодобрительно кляцнул клювом.

"Вольтрон?" - предложил он.

"Звучит как трансформер", - насмешливо сказала Нимфадора. "О, а как насчет Пикачу?"

Громовержец с любопытством склонил голову набок.

"Я не буду называть ее в честь покемона", - твердо сказал Гарри.

"А как насчет Левины?" спросил Тед. "В переводе с латыни это означает "молния"".

"Левина", - повторил Гарри, глядя на птицу на своем плече.

Только что названная Левиной птица откинула голову назад и радостно закричала, из роговых перьев на ее голове посыпались электрические разряды.

Четырнадцатилетний Гарри ненавидел Джейкоба, решил он. Когда он согласился, чтобы Тонкс пригласила своих друзей из Илверморна на его день рождения, он не ожидал, что она скажет, что высокий, остроносый, симпатичный придурок - ее новый парень. Гарри не знал, почему он его ненавидит, но он его ненавидел.

Они поехали на озеро Мид, где ему пришлось несколько раз останавливать себя, чтобы не столкнуть член в воду.

Только пара школьных друзей Гарри смогла приехать - Марисса и Джонни. Остальные были на каникулах со своими семьями. Но даже если бы они смогли прийти, это ничего бы не изменило. В его классе было всего два человека, и они были не так уж близки. Джонни Барктри был высоким коренным американцем. Он обычно молчал, если только не хотел сказать что-то важное.

Марисса была застенчивой блондинкой, с которой Гарри подружился, когда один из его одноклассников, Крис, пытался издеваться над ней. Он получил неприятности за то, что ударил его по носу, но это того стоило. Тетя Энди была в ярости, но Сириус считал, что поступил правильно. К сожалению, в школе действовала политика нетерпимости к дракам. Когда Гарри указал на то, что у них должна быть политика нетерпимости к издевательствам, и он фактически оказал школе услугу, директор назначил ему трехдневное отстранение от занятий.

"Эй, Гарри!" крикнул Сириус с гриля, надев фартук "Поцелуй шеф-повара". "Еда готова!"

Вздыхнув, Гарри поднялся на ноги и смахнул песок со своих шорт. Подойдя ближе, он еще раз взглянул на Дору в ее голубом бикини. Она выглядела более грудастой, чем обычно, а ее волосы были длинными и светлыми, что было для нее необычно. Тетя Энди считала, что она вырастет, но Гарри так не думал. Он думал, что она делает это, чтобы произвести впечатление на этого засранца Джейкоба. Натянув на лицо улыбку, чтобы никто не спросил, в чем дело, он присоединился к своим друзьям и семье.

Пока они ели и разговаривали, все больше и больше друзей Доры начали появляться. Гарри немного приободрился, когда увидел столько красивых девушек, бегающих в бикини. Невысокая грудастая брюнетка дважды чуть не выскочила из своего топа, едва сев на свое место. К сожалению, Гарри только исполнилось четырнадцать лет, а всем подругам Доры было по восемнадцать и больше, поэтому они не удостоили его и взглядом, только поздравили с днем рождения.

После обеда Гарри открыл свои подарки. Дора и еще несколько человек, включая этого дерьмократа Джейкоба, остались посмотреть, пока остальные пошли купаться. Ремус подарил ему несколько новых книг по защитной магии, тетя Энди и дядя Тед подарили ему набор для бритья, Дора - конфеты и принадлежности для розыгрышей, а Сириус - новую метлу. Гарри залюбовался новенькой "Локхид Велосити". Официально она была самой быстрой метлой в мире, отняв этот титул у "Файерболта" всего через шесть недель после его выпуска. Локхид не была такой проворной, как Файерболт, это точно, но она и не предназначалась для квиддича. Она была создана для того, чтобы нестись как черт. Разгон с нуля до шестидесяти за две с лишним секунды и максимальная скорость сто восемьдесят миль в час.

<http://erolate.com/book/4317/154989>